

"Вечерний Урал" №151

16/VII - 1984

ГАСТРОЛИ

КОГДА ГРОТЕСК В СТРОКУ

О СПЕКТАКЛЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО

ТЕАТРА им. С. ЦВИЛЛИНГА «ИОСИФ ШВЕЙК ПРОТИВ ФРАНЦА ИОСИФА»

«Комедия-буфф» — так определили жанр постановщики спектакля. Как известно, буфф, или буффонада, означает манеру актерской игры или вид театрального представления, основанные на преувеличенном, иногда грубом комизме. И преувеличенность, и известная грубость присутствуют в работе челябинских гостей. Но если брать все, что происходит на сцене в целом, то получается веселый и поучительный спектакль.

Хочу заметить сразу же: пьеса, написанная известными комедийными авторами В. Константиновым и Б. Рацером по мотивам книги «Похождения бравого солдата Швейка», мне кажется, сделана слишком добросовестно, и эта добросовестность, как ни странно, играет не на пользу, приводит к иллюстративности, «купюрному» переносу романа на сцену. И тут главное слово должны сказать постановщики — начиная с режиссера и кончая техническими работниками. Вот почему сразу же хочется выделить огромную и исключительно плодотворную работу заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Орлова, осуществившего постановку пьесы, композитора Г. Портнова, художника Т. Сельвинской, постановщиков танцев и пантомимы А. Дроздина и В. Панферова, а также тех, кто изготовлял костюмы, накладывал грим, работал со светом. Воистину произведение о знаменитом Швейке на сцене этого театра стало в полном смысле коллективным творением! Музыка здесь неотделима от сценографии, хореографическое действие — от почти цирковых трюков и превращений. И именно это потребовало от всех участников полной отдачи, концентрации всех духовных и физических сил. И успех у зрителей — лучшая награда почти всей актерской труппе театра.

Успех этот был несомненен. Да он, наверное, и планировался, потому что спектакль имеет приличный «стаж» и, как говорится, был неоднократно обкатан на сценах самых различных театров. Но даже самый «освоенный» спектакль не найдет должного отклика в душе зрителей, если актеры не будут отдаваться игре полностью, вести роль в полнакала, по привычной механике. Пример тому — два представления в Уфе. Думается, в первый день челябинцы играли именно в полнакала, уверенные, что испытанная вещь может идти и по инерции. В соответствии с этим — и прием зала. Исключение составляет только великолепная игра народного артиста РСФСР П. Кулешова, исполняющего трудную и благодатную роль фельдкурата Каца. На другой день артисты были, как говорится, в ударе: импровизировали на ходу, сами получали удовольствие от своей игры и дарили это удовольствие зрителям.

Хочу повториться: спектакль «Иосиф Швейк против Франца Иосифа» прежде всего поражает богатой фантазией, нерасчлененностью действия, в котором все жанры сценического искусства работают друг на друга и —

на все представление в целом. В этом — главный секрет удачи. Спектакль трудно дробить на отдельные роли и куски. Его надо рассматривать в полифоническом единстве. И в этом плане особенно выигрышным представляется первая его часть, в которой постановщику и актерам удалось добиться большой динамики и концентрации действия. Чередование сцен происходит почти неувлочно, и потому — органично. Мы оказываемся на улице, в пивном баре, слушаем призывную речь императора Франца Иосифа (его роль отлично исполняет Ю. Цапник), оказываемся на поле боя, где без конца врется снаряды и свистят пули. Внутренность тюрьмы и психиатрической больницы, городской площади, домашняя обстановка... Все это становится легко доступным не только благодаря художественным и техническим приемам, но и умело выстроенному ряду массовых сцен, танцам, мистификациям и актерским перемещениям, пронизанным веселой неумолимой музыкой оркестра, которым руководит И. Гитлин. И в этом смысле спектакль челябинцев предстает перед зрителем как известное открытие. Буффонада — довольно редкая гостья на нашей сцене.

В общем, образ Швейка в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Четчина, следует считать удачей. Да и какой успех без ненадежности главного героя! Но у меня лично он оставил двойственное впечатление. Иногда начинало казаться, что артисту поднадоело играть своего героя, и он отдыхает от него, прямо во время игры, как бы со стороны его рассматривает. Я имею в виду неровность ведения роли, когда эмоционально заряженные всплески в игре непонятным образом сменяются какой-то инертностью, и это не проходит мимо внимания зрителя. К тому же, артист как бы все время подчеркивает, что все происходящее с ним — понарошку, и не стоит принимать это всерьез. А может быть, следовало бы предоставить самому зрителю решать, что серьезно и что нет? Есть еще и другая сторона вопроса, о которой я уже упоминал вначале: речь главного героя комедии почти полностью соответствует авторскому тексту романа, только в сокращенном и выборочном варианте. Разумеется, я не ставлю под сомнение непреложность первоисточника. Но ведь есть сцена, и она требует творческого осмысления книжного материала, а не только сюжетно-композиционной его организации. Гашек выводит поразительно живого, во плоти и крови, человека, которого выдающийся датский писатель Мартин Андерсен Нексе назвал «гениальной огромной фигурой революционного народного духа». У Четчина же Швейк, несмотря на все свое добродушное лукавство и хитроватую мудрость, тем не менее, напоминает порою некий рупор для сообщения шуток и анекдотов, которыми в свое время щедро снабдил Гашек своего героя. Нет-нет

да и ловишь себя на том ощущении, что шулки эти и анекдоты как-то деланно, даже насильственно входят в живую ткань спектакля, останавливая и разобщая его естественное течение.

Тем не менее артисту удалось воплотить главную мысль великого чешского писателя-сатирика — глубоко народное начало Швейка, когда под невинной маской простака заложен громадный общительный заряд юмора и оптимизма.

Нет смысла, и возможности тоже, останавливаться на каждой более или менее значительной роли — их немало. А вообще в спектакле участвует несколько десятков человек, и каждый вносит в него свою лепту. И все же не могу не выделить уже упомянутую выше работу П. Кулешова в роли фельдкурата Каца. Образ получился на редкость цельным, органичным и, самое главное, смелым. Маленький и незадачливый фельдкуратор Кулешова вызывает неизменное оживление и каждым своим выходом срывает аплодисменты зрителей. Да, главное — он смеется! Потому что это пьеса о Швейке, и это — комедия, и потому на ней должны смеяться. Но артист отнюдь не старается рассмешить нас любыми дозволенными и недозволенными средствами. Он просто живет в своем герое, штрихи и контуры которого найдены очень точно и метко. Его фельдкуратор вечно «под мухой». Но это не заставляет его лезть вон из кожи, чтобы оплодотворить нас хмельными трюками и клоунадой. Он не глуп, но и не умен, отнюдь, не ангел, но не вызывает антипатию. Скорее, даже мил и чудачковат. И в этом проявляется его человеческая естественность. Это — живой тип, а не манекен, и потому мы воспринимаем его не только как остроумно-сатирический персонаж, отличающий духовников той эпохи, но и как своеобразный индивидуум, интересный нам именно как живая личность.

То же самое, пожалуй, можно сказать и о заслуженном артисте РСФСР Н. Ларионове. Герой, которого он играет, а именно — агент Бретштейдер — еще более беспощадная сатира, потому тут уместна любая гиперболизация и даже гротеск. И актер щедро пользуется этими художественными средствами, добываясь необычайной выразительности.

А вот у артиста В. Кружляка (поручик Лукаш) гротеска через край. Думается, и в буффонаде следует соблюдать чувство меры и несколько сдерживать свой темперамент, когда он служит только преувеличению и желанию удивить зрителя.

И все же, повторяю, «Иосиф Швейк против Франца Иосифа» — это коллективная мистерия, веселая, озорная, полная парадоксов и мистификаций. В этом — ее особенность и привлекательность. За это мы благодарим тех, кто нам ее представил, — артистов Челябинского драматического театра имени С. Цвиллинга.

Г. ШАФИКОВ.